

Последний
НАМСАРА

Кристен
Сиккарелли

Последний
НАМСАРА

Боги
света и тьмы

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44
С34

Kristen Ciccarelli
THE LAST NAMSARA

Печатается с разрешения литературных агентств
The Bent Agency и Andrew Nurnberg.

Дизайн обложки *Е.Ферез*

Сиккарелли К.

С34 Последний Намсара. Боги света и тьмы: [роман] /
Кристен Сиккарелли; пер. с англ. Е. Сурской. — Москва:
Издательство АСТ, 2019. — 480 с. — (Бунтарки. Fantasy).

ISBN 978-5-17-111067-3

Седой Ольн был одинок. И потому сотворил себе двух спутников. Он создал первого из небесной синевы и чистого эфира и назвал его Намсара. Для второго спутника Седой Ольн взял кровь и лунный свет и назвал Искарри. Если Намсара нес смех и любовь, Искарри приносила лишь разрушение и смерть. Она умоляла Седого Ольна изменить ее. Но когда он отказала ей, Искарри решила убить верховного бога. За попытку лишить его жизни, Ольн сослал Искарри в пустыню, где она бродила неприкаянной, пока не погибла от невыносимого одиночества...

Это были всего лишь легенды, которые Аша, дочь правителя Фиргаарда, слыша с детства, рисуя в воображении запретные образы прошлого. Так было до тех пор, пока судьба не вынудила Ашу примерить роль Искарри на себя и стать самой жестокой и беспощадной охотницей на драконов на земле.

Теперь Аше предстоит узнать, способна ли она открыть собственную душу любви и свету или, как истинная Искарри, она обречена на вечное одиночество.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44

ISBN 978-5-17-111067-3

Copyright © 2017 by K. Ciccarelli
© Е. Сурская, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящается Джо,
другу, возлюбленному,
пределу всех
моих мечтаний

ша выманивала дракона древним напевом.

Он был старше гор, что вздымались за спиной, и Аше пришлось выуживать его из глубин своей памяти, где тот долгое время дремал в бездействии.

Она терпеть не могла делать подобное. Использовать такие напевы было запрещено и даже смертельно опасно. Но ее невольники-звероловы крались за этим драконом по каменистым низовьям вот уже десять дней, и все съестные припасы у них закончились.

Перед ней стоял выбор: вернуться в город без дракона либо нарушить запрет отца.

Ни разу Аша не возвращалась домой без добычи, не собиралась и в этот раз. В конце концов, она — Искарри, а значит, должна выполнить задание.

Вот поэтому она и затянула напев.

Тайно.

Пока невольники-звероловы думали, что она точит свой боевой топор.

И дракон появился. Извиваясь, он выполз из-под золотисто-красной насыпи — коварное, опасное животное, раза в три крупнее лошади. Песок сыпался с его спины словно водопад, обнажая тускло-серую чешую, напоминавшую цветом окрестные скалы.

Колотя по земле раздвоенным хвостом, дракон завис над Ашей, вперив взгляд узких глаз в девчонку, что посмела его призвать, ту, которая задурманила напевом.

Аша свистнула, подавая сигнал невольникам-звероловам укрыться за щитами, а затем махнула лучникам. Дракон провел ночь, зарывшись в холодный песок пустыни; солнце только-только взошло, и его тело еще недостаточно согрелось, чтобы он мог взлететь.

Дракон был беспомощен, как севший на мель корабль. А когда такое существо попадает в ловушку, оно бьется еще ожесточеннее.

Левой рукой Аша сжимала овальный щит, а правой потянулась к метательному топору, висевшему на поясе. У ее колен волнами растянулся сухой ковыль; дракон кружил вокруг в ожидании, когда она опустит щит.

Это была его первая ошибка. Аша никогда не опускала щит.

Вторым промахом стало решение обдать ее струей пламени.

Аша не боялась огня с того самого дня, когда Первый Дракон наградил ее ужасными

шрамами, обезобразившими всю правую сторону тела. Сейчас она с головы до пят была укрыта огнеупорными доспехами, сделанными из шкур убитых ею драконов. Дубленая кожа, скрепленная пряжками, тесно прилегала к телу, а ее любимый шлем — с черными шипами, имитирующими драконий гребень, — защищал от огня.

Зверь разразился пламенем, но она держала щит над головой, пока огненная струя не иссякла. Дыхание дракона прервалось. Аша опустила щит. У нее в запасе ровно сто ударов сердца, прежде чем легкие зверя вновь наполнятся отравой и он сможет снова изрыгнуть огонь. Нужно убить его до того, как это произойдет.

Аша отстегнула пряжку и высвободила топор. Край изогнутого лезвия поймал луч утреннего солнца. Деревянная рукоятка с годами отполировалась и теперь удобно лежала в ее ладони, в изуродованных пальцах.

Дракон зашипел.

Аша прищурилась. «Пора с тобой покончить».

Он не успел приблизиться, как она прицелилась и метнула топор — прямо в его бьющееся сердце. Лезвие вошло в плоть, и дракон взвыл. Он бился и размахивал хвостом, взметая волны песка, а из раны на груди хлестала кровь. В бессилии лязгая зубами, зверь не сводил с нее горящих яростью глаз.

Какое-то движение сбоку отвлекло внимание Аши. Она обернулась и увидела свою кузину Сафиру. Та воткнула в песок древко

обоюдоострой алебарды и замерла, не в силах отвести взгляд от корчившегося в муках и ревущего дракона. Ее короткие темные волосы спускались прямыми прядками до подбородка, подчеркивая выразительные скулы, а на лице проявился синяк.

— Я велела тебе не выходить из-за щитов, — рявкнула Аша. — Где твой шлем?

— В нем я ничего не вижу. Оставила у невольников.

Сафира была в защитной кожаной одежде, сшитой наспех Ашей; руки защищали перчатки, которые та ей отдала. Сшить вторую пару Аша не успела.

Дракон, истекающий кровью, полз по песку в ее сторону. Чешуя его поблекла. Он хрипел и со свистом выдыхал воздух.

Аша потянулась за алебардой. Сколько времени прошло? Она потеряла счет.

— Сафира, уходи отсюда. Отойди за щиты.

Сафира не двигалась, завороченно глядя на умирающего дракона. Его сердце билось все медленнее.

Тук-тук. Тук-тук.

Тук... тук...

Удары становились все тише.

Дракон вскинул голову и издал последний крик, наполненный ненавистью к Искарри. За мгновение до того, как его сердце остановилось, из открытой пасти вырвалась длинная струя пламени.

Аша метнулась к кухне.

— Ложись!

Аша пригнулась, закрывая своим телом Сафиру, и вытянула вперед руку. Огонь прошелся по ладони и пальцам, опалив кожу. Боль пронзила все тело, но она подавила крик.

Когда пламя угасло и дракон замертво рухнул на землю, Аша повернулась к Сафире. Та стояла на коленях на песке, цела и невредима.

Аша прерывисто вздохнула. Сафира округлившимися глазами смотрела на ее руку.

— Аша... он обжег тебя.

Аша сняла шлем и поднесла ладонь к лицу. На обожженной коже вздулись пузыри. Горячая, острая боль растекалась по пальцам и пульсировала внутри. Паника охватила Искарю: прошло восемь лет, с тех пор как она в последний раз попадала под драконье пламя.

Аша покосилась на невольников-звероловов, которые потихоньку опускали щиты. У них не было защитных кожаных доспехов, лишь железо: железные наконечники стрел, железные алебарды и дротики, железные ошейники вокруг шей. Все их взгляды сосредоточились на драконе. Они не видели, как он обжег Искарю. Хорошо: чем меньше свидетелей, тем лучше.

— Драконий огонь смертельно опасен, Аша. Тебе нужно обработать ожог.

Аша кивнула. Вот только она не взяла с собой ничего против ожогов. Никогда раньше ей это было не нужно. Делая вид, будто ничего не произошло, она направилась за своей котомкой.

— Я думала, они больше не изрыгают пламя, — тихо произнесла Сафира за ее спиной.

Аша застыла на месте.

«Они не изрыгают пламя без напевов».

Сафира поднялась и отряхнула пыль с одежды. Послушно избегая глядеть Аше в глаза, она спросила:

— Почему они снова начали?

Аша вдруг пожалела, что загородила собой кухню. Но не сделай она этого, та вряд ли отделалась бы синяками на лице. Все было бы гораздо хуже.

За два дня до охоты Аша обнаружила Сафиру, которая отбивалась от солдат в углу своей комнаты. Как они смогли проникнуть туда без ключа, она могла только догадываться.

Когда Аша вошла, солдаты запаниковали в страхе перед Искарри и бросились врассыпную. Но что делать дальше? Она целыми днями пропадает на охоте; Дакс, брат Аши, все еще ведет переговоры о мире в Редколесье вместе с командующим Джареком. В ее отсутствие за кухней-полукровкой некому присмотреть. И Аша взяла Сафиру с собой.

Ибо если что-то и может быть хуже возвращения домой без добычи, так это возвращение Сафиры в лазарет.

Молчание Аши не остановило настойчивую кухню.

— Вспомни дни, когда ты покидала дворец на рассвете, а к обеду уже приносила голову дракона. Куда ушло то время?

От боли у Аши начала кружиться голова, сознание мутилось.

— Возможно, раньше все доставалось чересчур легко, — произнесла она наконец и свистнула невольникам, чтобы те приступали к разделыванию туши. — А может, я предпочитаю трудности.

Это правда: с годами число драконов уменьшилось, и добывать драконьи головы для отца Аше становилось все труднее. Поэтому она и обратилась к древним напевам, которые действовали на драконов так же, как сокровища — на людей. Ни один не мог устоять, когда слышал их.

Но напевы не просто привлекали драконов. Они прибавляли им сил, а значит, вызывали огонь. Там, где произносились вслух древние напевы, появлялись драконы, а вместе с ними — разрушение, обман, пожары и ожоги. Аша знала это лучше, чем кто-либо другой: доказательство было у нее на лице.

Вздохнув, Сафира прекратила расспросы.

— Обработай ожог, — сказала она и направилась к возвышающейся в песке туше, даже не захватив алебарду.

Пока невольники не приступили к работе, Сафира обошла дракона кругом, внимательно разглядывая его. Припыленная серая чешуя помогала зверю отлично маскироваться на фоне гор, гладкие рога и шипы цвета слоновой кости были безупречны, без единой трещины или отломанного кусочка.

Аша попыталась согнуть обожженные пальцы, но острая боль заставила ее сжать зубы. Пейзаж вокруг поплыл, превращаясь в смазанную картинку: красный песок, бледно-соломенные пятна ковыля, груды серых камней. Они стояли на перешейке между плоской пустыней, расстилающейся на западе, и мрачными скалистыми горами на востоке.

— Он красивый! — крикнула Сафира.

Аша силилась разглядеть фигуру кузины, которая начала расплываться вместе со всем остальным миром. Она закрыла глаза, тряхнула головой, но это не помогло. Аша качнулась и ухватилась за алебарду.

— Твой отец будет доволен, — голос кузины звучал гулко, как из колодца.

«Если бы только отец знал правду», — с горечью подумала Аша.

Мысленно она пыталась остановить вращающийся пейзаж, крепко держась за алебарду и пристально всматриваясь в кузину. Сафира прохаживалась между невольниками, которые освеживали сверкающими ножами тушу дракона.

Аша заметила, как кузина схватилась за рукоятку топора, торчащего из его груди. Она услышала булькающий звук, с которым топор выдрали из плоти, и то, как тихо полилась на песок его кровь, густая и липкая. Но увидеть это она уже не смогла: глаза заволокло белой пеленой.

— Аша! Что случилось?

Аша прислонилась лбом к прохладной стали обоюдоострого лезвия. Скрюченными пальцами здоровой кисти, словно когтями, она вцепилась в железное древко и пыталась отогнать дурноту.

«Странно... должно пройти больше времени, прежде чем это начнется...»

Песок заскрипел под чьими-то торопливыми шагами.

— Аша, что с тобой?

Земля заходила ходуном, и Аша почувствовала, что падает. Не раздумывая она шагнула к кухне-полукровке, к той, которая по закону не имела права ее касаться.

Сафира втянула воздух и отступила назад, увеличив расстояние между ними. Аша попыталась удержаться на ногах, но не смогла и рухнула на песок.

Взгляд Сафиры скользнул в сторону невольников-звероловов. Аша прекрасно понимала, что та страшится не ее гнева, а их осуждения, но это все равно ее задело.

Все невольники судачат и шепчутся за спиной хозяев. Ее кузина знала это не понаслышке. Сплетни погубили родителей Сафиры. И прямо сейчас они обе были в окружении толпы невольников, которые знали, что Сафире нельзя ни дотрагиваться до Искар, ни смотреть той в глаза. Все из-за скральской крови, текущей в ее венах.

— Аша...

Неожиданно дурнота отпустила, и все вернулось на свои места. Аша заморгала. Под